

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Становление и развитие народных училищ в г. Брянске во второй половине XIX – начале XX вв.»

Обучающийся

Л. А. Фролов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук. И. О. Трубицын

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы обуславливается современными проблемами российской образовательной системы. Сегодня, система образования в России проходит стадию модернизации. Происходит поиск новых подходов к обучению современного поколения, учитывая новые реалии цифровой экономики. Изучение исторического опыта российской системы образования является социально важным аспектом для будущего страны.

Цель исследования состоит в комплексном анализе начального образования на примере г. Брянска Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- рассмотреть реформы в области начального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв;
- проанализировать и дать оценку основным типам школ;
- исследовать организацию учебного процесса и обеспечение начальных училищ в г. Брянске Орловской губернии в пореформенный период;
- изучить положение педагогического состава в г. Брянске во второй половине XIX – начале XX вв.

Первая глава посвящена государственным реформам в сфере начального образования и основным типам школ.

Во второй главе представлен материал по материально-техническому обеспечению, организации учебного процесса и преподавательскому составу Брянского уезда Орловской губернии.

Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 67 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Положение начального образования в Российской империи в пореформенный период	14
1.1 Государственные реформы в сфере начального образования во второй половине XIX – начале XX вв	14
1.2 Характеристика основных типов начальных школ	29
Глава 2 Особенности организации начального образования в г. Брянске во второй половине XIX – начале XX вв	36
2.1 Организация учебного процесса и материально-техническое положение училищ начальной ступени образования	36
2.2 Положение преподавательского состава в начальных народных училищах.....	45
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	58
Приложение А Список источников	65

Введение

Актуальность проводимого нами исследования определяется современными проблемами отечественной образовательной системы. Поиск в течение последних тридцати лет оптимальной и интегрированной в общемировое образовательное пространство модели развития российского школьного образования отличался своей неоднозначностью и противоречивостью. Новый этап реформирования образовательной системы сопряжен с обращением к отечественным традициям образовательной системы и отказом от ряда принципов западноевропейской модели. Изучение отечественного опыта с акцентированием внимания на региональных особенностях обуславливает актуальность выбранного нами исследования.

Объектом исследования является система начального образования во второй половине XIX – начале XX вв., на примере г. Брянска Орловской губернии.

Предмет исследования – принципы и практическая деятельность образования в системе начальной школы г. Брянска Орловской губернии.

Территориальные рамки исследования охватывают Орловскую губернию Российской империи. Выбор территориальных рамок обусловлен тем, что Орловская губерния в исследуемый нами период, являлась одним из важнейших центров Российской империи, занимавшая выгодное положение, так как через неё проходили пути, соединявшие Москву с украинскими, донскими и кубанскими регионами.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начало XX вв. Нижняя граница обусловлена началом Великих реформ 1861 года и разработке реформ в области начального образования. Верхняя граница связана с реформами временного правительства и прихода к власти большевиков 1917 года.

Историографический обзор.

В историографии выбранной нами проблематики можно выделить три периода: дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционном периоде необходимо выделить три направления: работы общероссийского характера, исследования отдельных типов начальных училищ, и, труды, посвященные начальному образованию, в территориальных рамках нашего исследования – Орловской губернии.

Труды дореволюционных ученых общего характера можно разделить на два типа. К первому относятся работы В.И. Чернолуцкого и Г.А. Фальборка. [61; 62; 63]. В своих работах авторы выделяют роль земств и общественной инициативы в области реформирования системы образования во второй половине XIX – начале XX вв. В работах собран материал, который позволяет нам сделать вывод о региональном развитии начальной школы, на фоне общегосударственных реформ. Авторы выступают с критикой правительства за несмелую консервативную политику, считая, что эпоха перемен назрела не только в области образования, но и в государственном строе страны.

В.И. Чернолуцкий отмечал: «материалом для меня послужили всевозможные общественные заявления, записки, петиции, постановления, а также платформы, программы и уставы политических партий, союзов и других общественных организаций» [63, с. 5]. Автор приходит к выводу, что кардинальные изменения в области образования невозможны без обновления политики самодержавия и коренном изменении социального устройства страны. К таким выводам исследователь пришел в самый разгар Первой российской революции, подчёркивая, что для российской педагогики была характерна «одна яркая черта – глубокое сознание неразрывной зависимости народного образования от общегосударственного строя. Отсюда прямой вывод – о невозможности сколько-нибудь существенных реформ в области образования без коренного изменения государственного строя» [63, с. 12–13].

Г.А. Фальборк связывал экономическую отсталость крестьянства напрямую с начальным образованием. Автор обращался к опыту Германии,

отмечая: «начало XIX века в Германии – урожайность зерновых равна российской, рабочие ленивы и неаккуратны» [61, с. 147]. Автор отмечал, что Германия после реформ в области образования, стала промышленной державой в конце XIX века. Англия во второй половине XIX века провела реформы в области образования, сделав доступным обучения для беднейших слоев общества.

Большую роль общественным организациям в области образования отводил педагог П.Ф. Каптерев [33]. Он первый систематизировал и обозначил этапы развития российского образования. В исследуемый нами период, автор большую роль отводит освобождению крестьян и буржуазным реформам. Он считает, что, когда сфера образования стала мощным социальным институтом, увеличилось давление со стороны государства и церкви.

К другой категории исследователей необходимо, отнести С.В. Рождественского, который посвятил свою работу реформам в области образования и описанию работы Министерства народного просвещения [51]. В отличие от критики либеральных исследователей автор отводит главную роль в образовательной политике Министерству народного просвещения. Работа С.В. Рождественского представляет собой уникальный материал, основанный на архивных данных Министерства народного просвещения. В нем подчеркивается заслуга как центрального аппарата ведомства, так и региональных органов самоуправления. Автор проводит анализ законодательства в области образования. Исследователь указывает на частую смену глав ведомства, что, по его мнению, и приводило к контрреформам. При этом автор воздерживается от критики правительства, оставляя это на суд читателя.

В историографии исследования отдельных типов школ, необходимо выделить труды Б.Б. Веселовского, который посвятил их, самой распространенной – земской школе [8; 9]. Исследования автора базируется на широкую источниковую базу. Б.Б. Веселовский рассматривает образовательную политику совместно с земским движением. Он называет ее

непоследовательной, так как у земств нет чётких целей и задач, а также связывает земства с либерализацией.

Огромную роль земским школам отводил В.И. Чернолуцкий, который посвятил этой теме свою работу [62]. Автор выступал за децентрализацию власти в области образования, обосновывая это тем, что все российские регионы разные и со своими национальными интересами. По мнению автора, органы местного самоуправления должны быть самостоятельными в образовательной политике, не нарушая государственных законов. Эту роль он отводит земствам, которые, по его мнению, имеют ограниченные права. Он также высказывался за автономию школ, которые должны иметь больше самостоятельности.

Исследованию церковно-приходских школ посвящена работа С.И. Миропольского [39]. Сергей Иринеевич являлся преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии, в 1872 году был назначен членом-реvisorом при Ученом комитете Святейшего Синода. Он не только исследовал деятельность церковно-приходских школ, но был сторонником их развития. Он являлся противником вносить в систему российского образования опыт с Запада, считая, что школа в России должна иметь религиозный уклон и следовать традициям российского народа.

Большое внимание автор уделяет личности учителя, который, по его словам, должен быть из народа. «Учитель, взяв порученное ему дитя, должен заботливо учить его полезным наукам; за непослушание наказывать, но не тирански, а наставнически; не сверх меры, но по силам, не с буйством, а кротко и тихо, не только мирски, но и выше мирского. И чтобы он по своей небрежности, зависти или лукавству, не остался виновным ни за одного ученика перед Богом Воздержителем, а также перед родственниками ученика и перед ним самим, если бы отнял у него время или занял его чем иным» [39, с. 98]. Автор был глубоко убежден, что главное в учении не знания, а духовно-нравственное воспитание, а его ученик, может получить только от Бога. Он был сторонником всеобщего обучения в России, но подчеркивал, что народная

школа должна базироваться на таких предметах как – Закон Божий, церковное пение, русская и церковнославянская грамота, чистописание, счисление, начальные сведения из отечественной географии и истории.

Я.В. Абрамов посвятил свою работу исследованию воскресной школы [1]. Описывая в конце XIX века этот период, отмечает, что «конец 50-х и начало 60-х годов нынешнего столетия принадлежит, бесспорно, к числу замечательнейших моментов в истории нашего общества. Как бы ни смотреть на практические результаты, достигнутые тогдашним подъемом общественной жизни, как бы различно ни оценивать значение тогдашнего общественного возбуждения для действительной жизни народных масс, едва ли можно различно относиться к самой эпохе, к тогдашней готовности лучших людей общества отдать все свои силы, всего себя служению народу» [1, с. 26]. Автор посвящает свою работу истории воскресной школы от момента ее открытия и уделяет внимания ее оснащению. Он проводит сравнительный анализ воскресных школ и приходит к выводу, что базой всех школ являются одни программы обучения. Уделяется внимание ученикам, которых он делит на степени образованности (слабые и сильные), при этом подчёркивает, что все ученики равны. Автор указывает на отчетность школ, списки посещаемости, а особенно ведение школьных дневников.

Среди трудов регионального характера необходимо выделить работу А.Н. Рейнгардта, в котором рассматривается деятельность уездных земств по народному просвещению за период с 1864 - 1895 гг. [49]. Этот труд является единственным дореволюционным исследованием школьного образования в Орловской губернии. В работе рассмотрены вопросы по работе и оснащению основных типов школ. Источниковая база представлена заседаниями уездных управ, училищных советов. В исследовании сделан акцент на организацию учебного вопроса. Главный недостаток работы заключается в том, что поверхностно представлена деятельность учителей. Не исследован вопрос условий работы и проживания педагогов их материальное положение.

В советской историографии закладывается принцип марксизма-ленинизма. В связи с этим, образовательная политика во второй половине XIX – начале XX вв., рассматривается с точки зрения грамотности населения и его влияния на экономическую составляющую страны. Советский период небогат разнообразием работ, а те, которые нами рассматриваются, трактуются с точки зрения классовых позиций.

Наиболее распространенная работа советского периода, написанная Н.А. Константиновым и В.Я. Струминским [35]. Авторы уделили большое значение политике правительства в области реформирования образования. В работе уделено внимание заседаниям Государственной думы по вопросам введения всеобщего обучения. При всей ценности этой работы, не было уделено внимание местным органам самоуправления, их деятельности и вклад в народное образование в исследуемый нами период. Авторы не уделили внимания земствам, которые сыграли ключевую роль в развитии сети школ. На этом основании, необходимо сделать вывод, что работа лишена научного подхода.

Работа И.М. Богданова дает нам уникальные сведения по уровню грамотности населения Российской империи и отдельных регионов [6]. Автор, ссылаясь на статистические данные первой всеобщей переписи населения 1897 года и статистику земских учреждений, сравнивает грамотность в Российской империи и СССР. Работа уникальна тем, что в ней приведена статистика не только общегосударственного масштаба, но и отдельных регионов.

Необходимо отметить работу В.Р. Лейкиной-Свирской, которая посвящена изучению интеллигенции в исследуемый нами период [38]. В работе делается анализ сельского учителя. Автор утверждает, что учитель явился педагогическим лицом освободительного движения.

Работа П.А. Зайончковского имеет непосредственное отношение к нашему исследованию [30]. Работа посвящена внутренней политике России в период политической реакции 80-х – первой половине 90-х гг. XIX века. Автор

делает акцент на деятельность высших органов власти, правительства на местах в области просвещения. Автор связывает контрреформы, в том числе, в области образования, с такими тенденциями как: слабостью массового движения, отсутствием революционных партий, недостаточной активностью либеральной оппозиции.

В советский период проблема образования Брянского уезда Орловской губернии в исследуемый нами период не нашла отражение в научных трудах, сохранились лишь отдельные упоминания в обзорных краеведческих работах.

В современное (с 1991г. – по настоящее время) время отношение к образованию выросло, ведется поиск новых подходов. Дореволюционный период народного образования стал интересной темой для изучения. Фундаментальная работа Э.Д. Днепровца имеет большой интерес, так как в ней проводятся параллели дореволюционного периода с настоящим временем [26]. Монография посвящена реформам в системе образования в исследуемый нами период. Автор связывает все реформы и контрреформы напрямую с деятельностью правительства и самодержавной властью, указывая на то, что царизм не хотел изменений как в политическом строе страны, так и в области народного просвещения. Автор проводит сравнительный анализ развития школ Европейской части России с другими регионами страны.

Краеведческие исследования настоящего времени дают нам почву для детального изучения вопроса становления народного образования в г. Брянске. Е.П. Слепцова в своей работе рассматривает народное образование Орловской губернии как одну из сфер культурной жизни края [57]. Автор раскрывает ход изменений в культурных процессах Брянска и Брянского уезда с 80-х годов XIX – начала XX вв. в различных сферах: школьного образования, периодической печати, книгопечатания и книжных лавок, библиотечного дела, театрального дела любителейских драматических кружков и избчитален. Показывается социальный состав школьников, грамотного населения, посетителей библиотек, анализируются каталоги книг и репертуар театральных постановок.

Необходимо отметить одну из важнейших работ Н.Ф. Заболотного, в которой собран материал от образования первых учебных заведений в Брянском уезде [29]. Автор выбрал суммарно-фактологический характер изложения своего материала. В нем отсутствует аналитический анализ освещения начального образования. Работа С.П. Казимова и Е.М. Зубова «По следам святых обителей. Из истории монастырей и пустыней Брянского края», дает возможность исследования церковно-приходских школ, их быт и формат обучения [34].

Среди зарубежных авторов следует отметить американского учёного Р. Пайпса – исследователя российской истории. В своей монографии «Россия при старом режиме», он обращает внимание на реформы, проведенные Александром II, и выделяет вторую половину XIX века как подъем российского образования за счет податного населения [40]. В своей главе «интеллигенция», автор отводит большую роль земствам в сфере образования.

Таким образом, историография представлена широким рядом работ. Исследуемая тема является обширной и многообразной. Историографический обзор даёт нам понять, что системе образования в исследуемый нами период уделялось достаточно внимания. Исключением становится советский период, который небогат на научные исследования, а те, которые имеются, рассматриваются с точки зрения политики царизма. Начальное образование Брянского края, как и всей страны, переживало этап становления. Сегодня предпринимаются попытки изучения системы образования региона. Написаны научные работы, но этого недостаточно для комплексного изучения становления и развития школы в Брянском крае. Сведения о школах, деятельность учителей, материально-техническое обеспечение остаются недостаточными.

Цель работы заключается в том, чтобы дать комплексную характеристику процесса развития начального школьного образования во второй половине XIX – начале XX вв., на примере города Брянска Орловской губернии.

Исследовательские задачи:

- рассмотреть реформы в области начального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв;
- проанализировать и дать оценку основным типам школ;
- исследовать организацию учебного процесса и обеспечение начальных училищ в г. Брянске Орловской губернии в пореформенный период;
- изучить положение педагогического состава в г. Брянске во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковая база. Источники, представленные, в работе, содержат материалы по образовательной политике государства и г. Брянска Орловской губернии в пореформенный период.

Источники представлены несколькими группами:

- опубликованные законодательные акты: «Положение о начальных народных училищах 1864 г» и, «Положение о начальных училищах 1874 г» – это два фундаментальных закона, согласно, которым строилась система начального образования в Российской империи. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями дает нам понимание на каких условиях развивались городские школы;
- опубликованные источники делопроизводственного происхождения представлены материалами общероссийского и регионального характера. «Материалы по вопросу о введении обязательного обучения в России» дает нам понимание на каких основах разрабатывалось введение всеобщего обучения в Российской империи. Важнейшим источником для исследования образовательной политики являются «Журналы Брянского уездного земского собрания». Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии имеет важное значение для исследования темы;
- опубликованные источники личного происхождения. К таким источникам относятся письма: «Письма Победоносцева к Александру

Ш», И. И. Толстой «Заметки о народном образовании». М.К. Тенишева Впечатление моей жизни»;

– неопубликованные источники делопроизводственного происхождения представлены материалами Государственного архива Брянской области: отчетами Брянской городской управы по народному образованию, его финансированию и содержанию земских школ (ГАБО. Ф. 4. Брянская уездная земская управа Министерство внутренних дел Уездное земское собрание г. Брянск Орловской губернии, Ф. 8. Инспекции народных училищ, Ф. 203. Переписка председателя педагогического совета гимназии с попечителем Московского учебного округа о найме и увольнении учителей, выдаче им документов).

Методологической основой исследования является принцип историзма, как основа для рассмотрения любого явления в его развитии. Сочетание проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов позволило проследить в ретроспективном анализе эволюцию образования в г. Брянске Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Научная новизна заключается в том, что в нем представлен комплексный анализ системы начального образования г. Брянска Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. основанном на привлечении широкого спектра опубликованных и неопубликованных ранее исторических источников.

В структурном отношении данная выпускная квалификационная работа состоит, из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка.

Глава 1 Положение начального образования в Российской империи в пореформенный период

1.1 Государственные реформы в сфере начального образования во второй половине XIX – начале XX вв

Вторая половина XIX века занимает особое место в истории России. Эта была эпоха кардинальных перемен во всех сферах жизни общества. Анализируя проблемы начального образования в Российской империи, необходимо рассматривать в контексте особенностей развития народного образования.

Итоги Крымской войны и крестьянские восстания усилили и обострили кризис крепостного права, ослабив царское правительство. Крестьянская, судебная, военные реформы обозначили новый этап развития страны. Крестьянское население вступило в процесс социокультурного развития страны, но большая часть этого населения – было безграмотным. Требовались серьезные изменения в сфере образования в целом, а фундаментом здесь являлось – начальное образование. Реформы 1860-х годов, проводимые правительством, должны были решить все насущные проблемы.

Император Александр II подписал Указ «О принятии учебных заведений народного просвещения под наблюдение и попечение его императорского величества». В течение четырех лет с 1856 по 1860 гг., разрабатывался проект устава в области начального и среднего образования. Занимался этим специально созданный ученый комитет [11, с. 13].

С одной стороны, проект вызывал положительную оценку, особенно в прессе. Отмечался принцип бессловности школы. С другой – проект вызвал широкую критику педагогов за отсутствие связи между начальными училищами и гимназиями, за недостаточное место таких предметов как: русский язык, география, история [11, с. 16]. Ученый совет учел все замечания и выпустил новую версию проекта Устава в 1862 году. В новом проекте учли

замечания по средним заведениям – гимназиям. Теперь было предложено разделить их на два типа: реальные и филологические. Основным же стало то, что формировалась лестница образования – начальные школы, прогимназии и гимназии [11, с. 17].

Новый Устав, как и предыдущий, был раскритикован учительским сообществом. Отмечалось, что преподавание пяти разнородных предметов в день, несет большую нагрузку на педагога, другие – выступали против западного образца обучения. Не было единства и среди участников Ученого комитета. Например, педагог В.И. Водовозов выступал против введения латинского языка в реальных гимназиях, но признавал важность изучения древнего мира [11, с. 23]. К.Д. Ушинский резко критиковал школу за классицизм, за отрыв ее от жизни, а учеников называл «пустейшими педантами», не видящих жизни за буквой. Он выступал за то, чтобы учителя при изучении древнего мира читали ученикам классических писателей, по его мнению, это может принести больше пользы при изучении античности, чем изучение древних языков [11, с. 24].

Итогом всех дискуссий стал проект Устава 1863 года, по которому гимназии разделились на общие и классические, а срок обучения составил восемь лет. Прогимназии имели четыре низших класса гимназии. В 1864 году на совещании Государственного совета был рассмотрен проект Устава и незначительно изменен. Вместо восьми лет обучения в гимназиях вводилось семилетнее обучение. Устав был принят 19 ноября 1864 года. Были узаконены следующие типы учебных заведений: начальные училища; прогимназии; классические гимназии; реальные гимназии.

Александр Васильевич Головнин, будучи министром народного просвещения, являлся фигурой либеральной направленности. Под его руководством был сокращен бюрократический аппарат, а полномочия руководителей научных учреждений и попечительских учебных округов были расширены. Он выступал за разнообразие форм организации начальных училищ и сохранение их подчиненности разным ведомствам. Он

руководствовался тем, что начальные училища, сословия и частные лица имеют право учреждать реальные гимназии.

При разработке нового «Положения о начальных училищах» встал вопрос о роли земств. Изначально земские учреждения должны были играть главную роль в учреждении, материально-техническом обеспечении и учебном процессе, но А.В. Головнин являлся противником давать земству большие полномочия. Обращаясь к Государственному совету, министр изложил проблему, которая заключалась в том, что по новому Положению необходимо остановить все споры, что касается учебной части. Выходом из этих дискуссий стало учреждение училищных советов. Состав советов представляли представители всех ведомств [51, с. 448].

Финансовая сторона вопроса заключалась в том, что правительство не брало на себя обязательств по обеспечению училищ, а выдавало единовременное пособие. По согласованию с министерством финансов, А.В. Головнин запрашивал на реформу начального образования 600 тыс. рублей. С расчетом того, что в 1864 году будет выделено 100 тыс. рублей, в 1865 году – 200 тыс. рублей, в 1866 году – 300 тыс. рублей [51, с. 449].

Вступительное слово при обсуждении проекта взял Егор Петрович Ковалевский: «У нас обращали внимание на высшие учебные заведения, средние, а народная школа всегда оставалась в пренебрежении. От этого наш храм просвещения представляет позолоченную крышу, довольно красивые стены, но зыбкий фундамент, конечно, такие здания не могут быть прочны». [51, с. 449]. Он призывал общество активно участвовать в создании народных училищ, а земства должны стать опорой начального образования в России. Мнения по этому поводу разделились. Одни считали, что земству достаточно будет учреждать и обеспечивать народные училища, другие – наделяли их более широкими полномочиями.

В проекте была статья, которая допускала бы обучение детей на местных наречиях, которую решили исключить, подчеркнув, что в Российской империи есть и будет общая русская грамотность. Несмотря на столь долгое

обсуждение, сначала Устава, который обсуждала целых четыре года, а затем и «Положение о начальных народных училищах», 14 июля 1864 года он все-таки был принят [43].

Учителями народных училищ могли стать церковные и светские люди. В первом случае не требовалось предоставлять документы о преподавании. Светские люди должны были получить разрешения от училищного совета на основании представления удостоверения о доброй нравственности и надежности, выданного лицами, известными совету. Предметы преподавались на русском языке, включали в себя Закон Божий, чтение гражданской и церковной литературы, письмо, арифметические операции и церковное пение [43].

Еще одно новшество было введено в эпоху преобразований. До реформы в России существовало 416 уездных училища, в которых обучались почти 24 тыс. человек. Они находились в состоянии упадка. Было принято их преобразовать с учетом потребности местности, в которых они находились. Было предложено заменить эти училища школами, там, где большинство населения было крестьянским и мещанским. Вместо, училищ должны были появиться двухклассные училища или приходские школы. Там, где преобладают дети дворян, чиновников, купцов и фабрикантов, организовать прогимназии и гимназии [51, с. 453].

Народная школа полностью переходила в ведомства губернским и уездным училищным советам. Государственные ведомства, земства и частные лица имели право открывать школы и заниматься их обеспечением. В состав уездного совета входили представители Министерств народного просвещения и внутренних дел, а также духовного ведомства православного исповедания и два члена земского собрания. По одному представителю от ведомств – спонсоров.

Губернский совет, в свою очередь, состоял из следующих участников: епархиальный архиерей, губернатор, директор училищ и два члена губернского земского собрания. Решения организации и закрытия народных

школ принимались училищными советами, которые также занимались назначением и увольнением учителей. Материально-финансовое обеспечение школ возлагалось на их учредителей, то есть на земские и церковные учреждения.

Роль земств в системе начального образования нельзя недооценивать. Земские органы в начале реформ взяли на себя не только вопросы открытия и обеспечения народных училищ, но и активно принимали участие в формировании учительских кадров, который состоял из сельской молодежи. По мнению земств, только такой подход мог обеспечить сельские школы, учителями и сформировать особый «культурный пласт» [10, с. 151].

Положение женского образования регулировалось «Положением от 1860 года». В 1865 году насчитывалось 123 женских учебных заведения, в которых обучалось 9 тыс. девушек. А.В. Головнин признавал правильной основу «Положения от 1860 года». Женские училища были слабо развиты из-за нежелания частных лиц и обществ вкладываться в них. По поручению министра была создана комиссия для анализа. Было решено учреждать в городах временные комитеты из представителей местной администрации и обществ, которые могли бы превратиться в попечительские советы. Но и этого было недостаточно. Министерство приняло решение выделять ежегодное пособие из казны. Для училищ 1-разряда до 2 000 рублей, для училищ 2-разряда – до 1 000 рублей [51, с. 457].

Как уже ранее отмечалось, финансирование народных училищ происходило в основном за счёт земств, частных лиц и обществ. Значительные материальные вложения обеспечило быстрый рост земских школ. Тяга к обучению росла. Это всё стало объектом внимания со стороны правительства. Э.Д. Днепров утверждает: «начался новый этап развития начального образования – народная школа становится объектом политики» [26, с. 485].

В 1869 году вводится должность инспектора народных училищ, а министерство народного просвещения берет курс на создание образцовых школ в подчинение своему ведомству. Начало этому положил новый министр

народного просвещения граф Д.А. Толстой. По замыслу министра, инспекция должна была усилить контроль за начальным образованием. Он также призывал дворянство более активно участвовать в начальном образовании, что меняло всю структуру, сложенную за предыдущие годы.

В мае 1874 года появилось новое «Положение о начальных училищах» [44]. Положение изменило характер управления начальной школой, поставив ее в подчинения местным властям министерства народного просвещения. Училищные советы продолжали функционировать, но теперь занимались больше хозяйственной деятельностью. Председателем училищного совета назначался предводитель дворянства, а товарищем становился инспектор. Председателем губернских училищ мог стать предводитель губернского дворянства, а товарищем был директор народных училищ. Никто, кроме директора училищ и инспектора не могли делать замечания по учебной части, даже предводитель дворянства. Общее наблюдение за ходом работы училищ выполнял сам губернатор. Свои предложения он адресовал министерству народного просвещения [26, с. 487].

В 70-е годы XIX века земства утрачивают свою роль в начальном образовании, так как, новое Положение распространялось только на земские губернии. Меры надзора становятся более суровыми. В каждую губернию назначаются по два инспектора, а с 1876 года – четыре. Увеличивается полицейский надзор за школами [26, с. 488].

В эпоху перемен чётко разделялись сельские начальные школы от городских, а различие их заключалось в том, что если сельскую школу содержали частные лица и общества, то городским школам уделялось больше внимания со стороны правительства. Причина в том, что в эпоху промышленного переворота, городская часть населения росла, необходимы были образованные кадры, чтобы удовлетворять потребности буржуазии. В 1870 году появляется «Городовое положение» Согласно этому положению, органы местного самоуправления должны были принимать активное участие

в открытие и обеспечение начальных школ, не вмешиваясь в учебный процесс [26, с. 488].

После гибели Александра II на престол взошел Александр III – человек, глубоко убежденный в укреплении государственной власти. Огромное влияние на императора играл К.П. Победоносцев. Константин Петрович, в бытность Александра II поддерживал либеральные реформы, но после польского восстания и убийства императора в 1881 году, занял более консервативную позицию. С 1880 года он занимал должность обер-прокурора Синода и являлся членом Комитета министров. Именно Константин Петрович был противником конституции, которую разрабатывал М.Т. Лорис-Меликов. Победоносцев являлся автором манифеста от 1881 года о «незыблемости самодержавия».

В своем письме императору, Константин Петрович писал: «в России следует придумать такую систему образования, чтобы люди низшего класса, могли получать хорошее образование, но не для науки» [46, с. 9]. Выход из этого положения, К.П. Победоносцев видел в расширении церковно-приходских школ, которые делают упор на нравственность, царя и религию. Министр народного просвещения И.Д. Делянов поддерживал такую идею, он, впрочем, являлся продолжателем дела графа Д.А. Толстого. Правда, нужно отметить, что после Дмитрия Андреевича, на посту главного по образованию успели побывать два известных государственных деятеля: А.А. Сабуров и А.П. Николаи.

В 1884 году «Правила о церковно-приходских школах» были утверждены Александром III. Если возвращаться к личности нового министра И.Д. Делянова, который с большой резкостью взялся за изменения, то в 1887 году по его поручению был подготовлен указ о приеме учащихся в гимназии. По мнению министра, в гимназиях, отныне, не могли обучаться дети низших сословий (и это после отмены крепостного права). По новому проекту, в гимназии могли поступать дети высшего и среднего сословия. Император не подписал этот указ, но министр продолжил свою политику. В 1887 году

появился знаменитый «Циркуляр о кухаркиных детях», по которому дети кучеров, лакеев и прочих людей не могли обучаться в гимназиях [26, с. 51].

Было предложено все начальные школы перевести в ведение церковно-приходских, но эта затея оказалась невыполнима по ряду причин, а главная – финансирование. В целом, если рассматривать реформы второй половины XIX века, то 60-е годы оказались самими продуктивными и либеральными [31, с. 41].

В 1890-е годы происходит новый общественный подъем, в первую очередь в окружении русской интеллигенции. После реакционных 1880-х, общество вновь обратило внимание на систему образования в России. Министр внутренних дел П.Н. Дурново писал И.Д. Дялянову: «Неурожай 1891 года и холера 1892–1893 годов выдвинули усиленный наплыв молодежи в деревню и в результате оживили несколько заглохшее в течение 80-х годов стремление русской молодежи к поднятию по личному почину интеллигенции умственного уровня народа» [30, с. 434].

В стране формируются общества народного образования, которых в 1898 году насчитывалось – 135. Правительство, обеспокоенное ростом популярности подобных обществ, в 1902 году, принимает решение утвердить Уставы обществ, а право предоставлялось Министерству внутренних дел. Несмотря на попытку, систематизировать и ужесточить правила их деятельности, количество обществ только росло. В 1905 году их уже насчитывалось – 247 [26, с. 279].

Главным лозунгом общественно-педагогического течения становится введение всеобщего начального обучения. Если возвращаться к реформам 60-х годов XIX века, то именно тогда прозвучала такая идея. К.Д. Ушинский писал: «Если подданные государства обязаны содержать войска, администрацию, суды, дороги и т.д., то точно так же обязаны они давать образование своим детям, потому что это, по крайней мере, такая же государственная потребность, как и все прочие» [26, с. 291].

Еще в середине 70-х гг., видный педагог и государственный деятель А.С. Воронов выдвинул два проекта: «О введении обязательного обучения в Санкт-Петербурге» и «О введении обязательного обучения по ходатайствам некоторых земских собраний». Конечно, в бытность Д.А. Толстого они не получили одобрения. Андрей Степанович понимал, что, сразу воплотить в жизнь и ввести обязательное начальное образование не получится. Он замечал, что существует огромный недостаток в школах и учителях. А.С. Воронов предлагал вводить всеобщее обучение постепенно, начиная с тех районов страны, где уже существует достаточная база для этого.

В 1890-е годы вопрос о всеобщем начальном обучении вновь набрал обороты. На Санкт-Петербургском и Московском комитетах грамотности были проведены обсуждения и возможности реализации данного проекта. Особое значение имел доклад педагога В.П. Вахтерова, прочитанный в январе 1894 года, а также позиции В.И. Чарнолуского и Г.А. Фальборка [26, с. 528-529].

Первый вариант школы, который предлагал В.П. Вахтеров, являлся более бюджетным для государства, но снижал количество обучающихся, а главное качество. Предлагалось взять за основу школу с тремя годами обучения в возрасте от восьми до одиннадцати лет. По мнению В.И. Чарнолуского и Г.А. Фальборка, этого недостаточно для качества обучения детей. В духе либерализма и западничества, они предлагали европейский образец – семи-восемилетней школы, а возраст от семи до четырнадцати лет. Второй вариант был более затратным, так как охватывал 15% населения, против 6,5% первого варианта [26, с. 529].

В.И. Чарнолуский и Г.А. Фальборк утверждали: «Введение в России всеобщего обучения является одной из главнейших и неотложных задач нашего времени. Дальнейшее откладывание разрешения этого наболевшего вопроса оставляет неудовлетворенным самую насущную потребность населения, губительно отражается на русском народном хозяйстве и несовместимо с сохранением достоинства России среди цивилизованных народов» [45, с. 152].

Во второй половине 1890-х годов были проведены различные съезды по вопросу о всеобщем образовании. В них принимали участие не только чиновники высшего ранга, но и представители земств, промышленности и сельского хозяйства. Вопрос о всеобщем обучении, напрямую увязывался с такими отраслями, как сельское хозяйство и промышленные предприятия. Были созданы уездные и земские комитеты, преимущественно в европейской части России. Они высказывали мнения за скорейшее введение всеобщего образования, связывая это с поднятием общекультурного и умственного уровня народа. При этом некоторые комитеты высказывались за введение обязательного образования, а другие – за доступность начального образования.

Статс-секретарь А.Н. Куломзин сделал доклад императору Николай II о возможности введения всеобщего образования. В нём он указывал: «Страна нуждается в повышении уровня грамотности, что напрямую связано с подъемом экономики страны» [26, с. 533]. Было предложено два вида школы – земские и церковно-приходские.

Видный деятель Министерства народного просвещения В.И. Фармаковский выдвинул свою идею. Он предлагал открывать казенные народные училища там, где их не хватает, а земству запретить открывать новые школы. Те, которые уже существуют, перевести в прямое подчинение Министерства народного просвещения, и лишить земства каких-либо прав, кроме, помощи в содержание училищ. Таким образом, земство, по мнению В.И. Фармаковского должны были ещё более устраниваться от проблем просвещения. Вся реорганизация начального образования, по подсчётам статс-секретаря, требовало больших денег – 108 403 000 рублей. Было предложено начать вводить всеобщее образование по округам, а начать с 11 губерний Московского округа [26, с. 533-534].

Отличие проекта А.Н. Куломзина от В.И. Фармаковского заключалось в том, что первый ограничивал правительственные расходы 37, 2%, а второй – предлагал полное финансирование за счет казны, тем самым лишить земства влияния на школы. Два этих проекта остались лежать на столе, так как

начавшаяся русско-японская война, а затем и Первая российская революция, сорвали планы по рассмотрению вопроса о введении всеобщего образования в России [26, с. 535].

После всех потрясений, связанных с Первой российской революцией и появления нового органа – Государственной думы, проект о всеобщем образовании начал обсуждаться. Министерство просвещения работало над новым проектом, учитывая все замечания, которые были сделаны ранее. Новый министр народного просвещения И.И. Толстой, являлся фигурой либеральной направленности. Он считал, что введения всеобщего образования должно происходить через школу всеобщей грамотности [60, с. 114]. Министр предлагал постепенное введение всеобщего обучения, начиная с тех районов страны, где для этого созданы условия с точки зрения финансовой стороны. По задумке министра, расходы по содержанию школ должны были на себя взять местные общины, а учителя финансировались за счет Министерства народного просвещения [26, с. 538].

В силу того, что первая-вторая Государственные думы долго не просуществовали, хотя и в первом, и во втором созыве, поднимался вопрос о всеобщем образовании, проект закона опять пришлось отложить. На заседании Третьей Государственной думы в 1907 году, уже новый министр народного просвещения П.М. Кауфман, внес на рассмотрение три законопроекта, имеющих отношения к всеобщему образованию. Первый и второй проекты касались финансовой стороны вопросы: выделение кредита 5 500 000 рублей на нужды народного образования в контексте всеобщего обучения; выделение 1400 000 рублей на нужды народного образования. Третий законопроект именовался «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» [26, с. 540].

В 1908 году были рассмотрены все три законопроекта. По двум из них уже в марте был сделан доклад. Думская комиссия по образованию приняла решения объединить два финансовых законопроекта в один – «Об ассигновании 6 900 000 рублей на нужды начального народного образования в

видах всеобщего обучения». Исключался вопрос о составлении требований пособий от органов местного самоуправления, а эти функции передавались Министерству народного просвещения. Бесплатное образование вводилось только при условии получения денег из казны. В думе обсуждались ассигнования, многие считали, что эта сумма довольно маленькая, учитывая то, что в стране существовало более 70 тыс. начальных училищ [26, с. 540]. В итоге проект о всеобщем обучении был провален, а финансовые законопроекты, с рядом ограничений были приняты. Получилась интересная ситуация, финансирование выделили, хоть и в недостаточном количестве, а «Закон о всеобщем начальном обучении» – нет. Ассигнования на нужды начального образования «в видах всеобщего обучения» проводились ежегодно [26, с. 541].

Сам же законопроект о «О введении всеобщего образования в Российской империи» был оглашен в января 1908 года и передан комиссии по народному образованию, где и пролежал целых четыре года. Основные положения законопроекта были следующими:

- любой ребенок от 8 до 11 лет мог пройти курс начального образования. Преподавать могли учителя, которые прошли аттестацию. На одного учителя допускалось 50 учеников и более;
- обязанности по открытию школ предоставлялось органам местного самоуправления: земские и городские управы. Последние должны были составить проект сети школ в срок два года, после принятия законопроекта;
- проект сети по губерниям и городам, должен был представлен на утверждения в Министерство народного просвещения;
- выплаты пособий учителям производилось из средств Министерства народного просвещения с учетом количество детей на одного учителя. 360 руб. в год на 50 учеников;
- расходы по содержанию и увеличению пособий происходили за счет местных средств;

– церковно-приходские школы, входящие в сеть школ, финансировались наравне с другими школами, за счет кредитных ассигнований Святейшему Синоду.

24 января 1911 года, спустя три года, законопроект все-таки стал обсуждаться Государственной думой. Е.П. Ковалевский выступил с докладом, а в конце добавил: «Итак, в настоящий момент Государственной думе предстоит высказаться по одному из важнейших вопросов русской жизни: быть или не быть всеобщему обучению» [26, с. 545]. При обсуждении законопроекта начались бурные дебаты, в которых принимал участие, находившийся там, министр финансов В.Н. Коковцев. Он заявил комиссии протест в ассигновании на образование в 10 млн рублей ежегодно. Он предлагал 8 млн рублей. Тогда кадет А.И. Шингарев сказал свою знаменитую речь: «Обратите внимание на проект, который лежит в вашем портфеле: 1 350 000 000 рублей на десять лет на оборону это не страшно, по 135 000 000 рублей в год. Я думаю, что не страшно для русского бюджета. Позвольте спросить, почему же 2 000 000 рублей страшно, а 130 000 000 рублей не страшно?» [26, с. 546].

После всех обсуждений, споров и, откровенно говоря, упреков друг друга, законопроект был принят Государственной думой 19 марта 1911 года и направлен на утверждение в Государственный совет. Комиссии, рассмотрев законопроект, пришла к выводу – отклонить. Необходимо пояснить, почему Государственный совет отклонил столь долгожданный законопроект. Согласно установленным правилам, церковно-приходские школы приравнивались к земским, а финансировались они за счёт кредитных средств. Школы в ведомстве Святейшего Синода желали независимости от государства, что противоречило законопроекту.

Необходимо отметить, что именно стало толчком столь бурного обсуждения и реакции власти в области образовательной политике в исследуемый нами период. Тенденции развития образования напрямую связаны с изменением социальной структуры общества в пореформенный

период. Экономическое развитие страны привело к изменениям в социальной сфере. По роду деятельности общество разделилось на три основные категории: сельскохозяйственная, торгово-промышленная и производительная. Рост последних двух категорий значительно вырос, что показывает нам первая перепись населения 1897 года и составляла 22,6% [42]. Кроме того, отмена крепостного права повлияла на взгляды людей. Появились такие понятия как: свобода слова, равенство, труд, право, частная собственность. Начинают появляться новые слои общества: торговая и деревенская буржуазия, городской пролетариат. Люди перешли совершенно в иной образ жизни, что требовало от них потребность в образовании.

Чтобы понять, как менялась социальная структура общества в Европейской России, необходимо рассмотреть изменения социального статуса некоторых сословий. Дворяне за полвека пореформенного периода практически утратили все юридические права, которыми они обладали: освобождение от уплаты налога, воинская повинность и другие. Вследствие чего, многие небогатые дворяне, были вынуждены перемещаться в другие профессиональные области. Например, мелкопоместные дворяне становились адвокатами, преподавателями, предпринимателями.

Духовенство во времена перемен утрачивало свою принадлежность к сословности. Постепенно белое духовенство превращается в профессию. Многие священнослужители работали учителями. Крестьяне представляли самую большую группу жителей Европейской России и были малограмотными. После крестьянской реформы наделная земля была отделена от помещичьей, что уменьшило их наделы и без того малоземельные и небогатые территории. За счет этого происходит уменьшение численности скота. Многие крестьяне были вынуждены уходить на промыслы, а многие переезжали в города работать на заводах и фабриках, приобретая новую профессию, которая требовала грамотности. Кроме того, в пореформенный период в среде крестьянства начинает формироваться малая семья, которая

обособляется от основной (большой). Семейные отношения – это важный процесс в модернизации общества, тем самым, разрушается община.

Необходимо привести пример перемещение одного социального класса (сельского) в другой (городского). С 1862 по 1897 гг., численность города Орла выросла с 34 612 до 69 735 человек [42]. Отношение городского населения к сельскому в Орловском уезде составляло 28, 58%. Четкой статистики по рождаемости нет, но количество детей от 1 до 9 лет в г. Орле на 1897 год составляло 9280 человек (рождаемость около 1000 человек в год). Несмотря на снижение смертности, она превышала рождаемость и составляла около 1300-1500 человек в год [41]. Конечно, эти данные приблизительные, но они дают нам понять, что городское население увеличивалось за счет сельских жителей и иногородних людей.

Все эти социальные перемещения, превращение сословий в классы, происходили на фоне общественно-педагогического движения. Новые профессии требовали грамотности. Все эти признаки и обуславливают тенденции в образовании в пореформенный период.

Делая выводы о преобразованиях в начальном обучении, можно выделить некоторые факторы, которые имели место во второй половине XIX – начале XX вв. Это общественный подъем в период Великих реформ. Земства, сельские общины, общественные комитеты, сыграли небывалую роль в деле образования. Школа является одним из консервативных социальных институтов, которая вскрывает все проблемы власти и системы. Поэтому общество довольно быстро, а порой больно реагирует на происходящее в системе образования.

Реакция власти на предлагаемые реформы была разной. Почти за 50 лет преобразований в сфере начального обучения, пройден путь от либеральной политики до сворачивание образовательных проектов. Благодаря реформам, проведенным в 60-е годы, земства сыграли огромную роль в образовательном процессе. Россия получила сеть начальных училищ. Необходимость в

образовании росла. Между тем реформа осталась незавершенной. Страна не получила того заветного закона о «Введении всеобщего обучения».

1.2 Характеристика основных типов начальных школ

Вторая половина XIX века характеризуется общим подъемом общественного движения, в частности, в народном образовании. Необходимость получения образования становится важным условием для эволюции человечества, в том числе в Российской империи. Реформы, начатые Александром II в сфере народного образования, увы, не завершились, вплоть до революции. Важный раздел в начальном обучении, несомненно, принадлежит типам начальных школ.

Первый тип народных училищ – начальные училища и приходские школы в ведомстве Министерства народного просвещения. Этот тип в себя включает следующие виды школ: земские и городские (бывшие уездные училища). Церковно-приходские школы относятся ко второму типу школ, которые находились в ведомстве Святейшего Синода. Третий тип школ имел название – воскресные школы. Существовал еще один тип школ, который относился к различным ведомствам Российской империи.

Начальные школы разделялись на два вида – одноклассные училища и двухклассные. В первом случае обучение составляло 3 года, куда включались такие предметы как: Закон Божий, церковнославянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика. История и география проходили базовый курс. Двуклассные училища в себя включали следующие дисциплины: история и география России проходится уже систематически, затем - естествоведение (естествознание), 2-я часть арифметики, основы геометрии и черчения, расширяется курс Закона Божья и русского языка, чтения. Срок обучения составлял пять лет. Следует сразу отметить, что программы обучения были схожи во всех типах школ. Небольшое отличие имелось в церковно-приходских школах, где уделялось больше внимание церковному пению.

В связи с урбанизацией населения во второй половине XIX века, численность городских школ увеличивалась, а правительство все более обращало на них внимание, по сравнению с сельской школой. Связано это с промышленным переворотом и необходимостью иметь грамотные кадры в городах. Как уже ранее отмечалось, в 1870 году вышло «Городовое положение», в соответствии с которым, местные органы самоуправления должны были открывать и обеспечивать начальные школы [52].

Школы городского самоуправления были обычными одноклассными училищами с 3 годами обучения. Второй вид городских школ существенно отличался от первого. Эти школы открывались за счет казенных средств по Положению от 31 мая 1872 года вместо ранее существовавших уездных училищ. «Министр борьбы», Д.А. Толстой, как называли его современники, пересматривая Устав гимназического образования, решил представить проект училищ реального профиля.

Несмотря на попытки власти создать в городах особый тип школ, городские школы городского самоуправления были куда более успешными, развивались гораздо быстрее, об этом нам говорят цифры. Казенные затраты на уездные и городские училища, которые с 1872 по 1894 год увеличились всего в полтора раза (с 1 152 067 рублей до 1 764 803 рублей), в то время как расходы городских обществ на школу возросли почти в 5 раз, достигнув к 1894 г. 3 357 000 рублей. Общее количество казенных городских школ составило 658 к 1898 году, остальных городских школ было – 7139 [61, с. 192].

Земства сыграли огромную роль в распространении начального образования в Российской империи. Первоначально в Положении о губернских и уездных земских учреждениях, не было предусмотрено их участие в народном образовании. Государственный совет сделал поправку и счел необходимым привлечь земские учреждения к участию в образовании. Считалось, что при недостаточном финансировании народной школы, земства могут брать на себя эти обязанности [61, с. 48].

Земская школа сыграла значительную роль в развитии начального образования. Земству разрешалось принимать участие в хозяйственном деле школ, но расходы считались необязательными. Земства стали принимать участие в строительстве школ только с 1868 года, так как до этого не было никакого финансирования [8, с. 452-453].

Важным шагом стало то, что во второй половине XIX века земства вместе с крестьянскими общинами стали открывать и строить новые школы. Крестьянские общины брали на себя строительство или наём помещения, обеспечивали всем необходимым (свет, отопление), а земства обеспечивали учителей литературой, открывали библиотеки и содержали педагогический состав. К концу века, земства участвовали и в строительстве новых школ. Известный педагог Н.В. Чехов писал: «Период с 1874 по 1884 гг. происходил процесс превращения сельских школ в земские» [64, с. 67]. Земства сыграли огромную роль в подготовке педагогических кадров. Были организованы семинарии, съезды учителей.

По свидетельству известного педагога Н.Ф. Бунакова: «когда народная школа помаленьку складывалась, народные учителя набирались, как говорится, «кто с бору, кто с сосенки»; были хорошие, умелые и даровитые работники народной школы, были и никуда не годные, а главное – господствовала полная разноголосица; в обучении не было установлено определенных и разумных начал. Все работали вразброд, каждое земство само по себе, даже каждый учитель сам по себе, не было единства, и везде повторялись одни и те же ошибки, промахи, затруднения» [7, с. 92]. В 1872 году в России собрался I Всероссийский съезд сельских учителей. Он проходил в Москве, а руководил этим съездом Н.Ф. Бунаков. Там читали лекции, обсуждали проблемы сельской школы.

Вначале становления русской школы, земства сыграли огромную роль в расширении сети. Всего за несколько лет с 1869 по 1874 гг. школ стало почти вдвое больше. Если в 1869 году их количество было 9677, то к 1874 – 16310 школ, с 274 107 учащимися. Выросли и расходы на образования. В 1868 г. они

составляли 738 000 рублей (немногим более 5 % земского бюджета), в 1873 г. – 2 487 000 рублей (10,3 %) [26, с. 498].

Как уже отмечалось выше, в 80-е годы XIX века усиливается контроль за школами. Инспекция народных училищ играла негативную роль в развитие народных училищ. Не только учителя собирались на съезды, но и инспектора народных училищ, где проводили свою повестку по надзору и улучшению работы школ. Такие съезды были годовичные и экстренные [39, с. 181-182]. Между тем правительство выделяло на инспекцию достаточно большие средства. С 1866 по 1897 г. эти расходы увеличились почти в 5 раз и достигли 1 242 668 рублей, при затратах на сами начальные училища – 3 738 504 рублей [61, с. 192-193].

Уже в начале XX века, педагогическое сообщество разработало проект нового типа земских школ, которые должны были улучшить качество образования. Это был тип высших начальных училищ с шестилетним сроком обучения [8, с. 196]. Министерством просвещения был утвержден устав первой высшей земской народной школы, созданной в Александровском уезде Екатеринославской губернии в память замечательного русского педагога Н.А. Корфа. На общеземском съезде по народному образованию, довольно широко обсуждался этот вопрос. Признав необходимым преобразование трехгодичных начальных школ в четырехгодичные, съезд счел целесообразным наряду с такими школами «учреждение начальных школ с шестилетним курсом» [43]. 25 июня 1912 г. утвердили «Положение о высших начальных училищах с четырехгодичным сроком обучения». В училища могли поступать дети всех сословий, без различия вероисповеданий в возрасте от 10 до 13 лет, прошедшие курс не ниже одноклассного начального училища Министерства просвещения или соответствующих школ других ведомств.

В XIX веке церковно-приходские школы играли значительную роль в системе начального образования в России. В эпоху Александра III, школа не просто утвердилась, но и отвечала той эпохи – самодержавия, православия и народности [53]. Церковь быстро ощутила все перемены в жизни, в том числе

и в образовании, и уже с 1859 года начинает делать практические шаги в построении сети школ. Начало было положено Киевской епархией. Как утверждает, С.В. Римский в своей работе «Церковные реформы в России 60-х-70-х годов», церковь начинает вести борьбу за монополию в начальном образовании [50, с. 24].

В 1884 году император Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах» [47]. По этим правилам церковно-приходские школы и школы грамоты прикрепляют к Святейшему Синоду. После понятного статуса школ начинается разработка образовательных программ. К 1898 году была разработана специальная программа для двухклассного обучения учительских кадров. Первая программа вышла в 1886 году, в которую входило семь предметов. По аналогии с земской школой, в церковноприходских были одноклассные и двухклассные школы. В одноклассной и двухклассной школе срок обучения составлял по два года. Составителями Закона Божьего стали такие авторы как П.А. Смирнов и К.Т. Никольский. Этот предмет проходили на всех уровнях обучения. Кроме этого, в одноклассных школах изучали церковнославянский язык и пение, русский язык и чистописание. В двухклассной школе добавлялись арифметика и русская история. Эти программы были пересмотрены в 1903 году, но не претерпели существенных изменений [65].

Кроме построения сети церковных образовательных учреждений, воскресные школы играли значительную роль в системе образования Российской империи. Они занимали промежуточное положение между учебными заведениями, и что главное, позволяли охватить большие массы населения в области просвещения. Уже с 1850-х годов, внешкольное образование становится популярным для тех слоев населения, которые по разным причинам не могли регулярно посещать земскую или церковно-приходскую школу.

Считается, что рождением воскресной школы стала дата 1 марта 1859 года. Тогда двое священников стали проводить занятия с рабочими

Нытвинского завода Пермской губернии. Известный исследователь Я.В. Абрамов считает, что это не так. Он утверждает, что эта школа носила конфессиональный характер, а не общеобразовательный [1, с. 7].

Подобные школы открывались не только духовенством, но и интеллигенцией и промышленниками. Со временем эти учреждения стали популярны в среде рабочего класса, которые могли посещать занятия по выходным дням.

Главные функции, которые выполняла воскресная школа были следующими:

- открывалась по воскресным дням;
- имеет целью обучение Закону Божию, чтению, чистописанию и арифметике;
- быть учителями принимаются «не иначе, как по рекомендации уже занимающихся»;
- школа обязывается публиковать еженедельно в периодических изданиях «о числе учащихся и учащих, о предметах и ходе занятий и о важнейших постановлениях совета».

Главным преимуществом воскресных школ было то, что им не нужно было искать или строить отдельное здание. Они могли арендовать помещение при местной гимназии или училище. Возраст учащихся был разным – от 12 до 45 лет. Встречались и более взрослые ученики.

Необходимо провести сравнительный анализ среди начальных школ. Из вышесказанного становится ясно, что главную образовательную среду в исследуемый нами период составляли два типа школ – земские и церковно-приходские. Схожесть обоих типов заключалась в организации учебного процесса и преподаваемых дисциплинах, о которых говорилось ранее. Несмотря на то, что земская школа по своей организации имела более светский характер, в ней также делался уклон на религиозные дисциплины. Отличием в организации учебного процесса было то, что в земских школах учителями являлись светские люди, а в церковно-приходских – священнослужители. Хотя

нередко бывало, что в земской школе можно было встретить учителя-священника.

Основное различие было в том, что земские школы находились в подчинении Министерства народного просвещения и напрямую финансировались им (жалования учителям). Остальные расходы брали на себя земства. Церковно-приходские школы находились в ведомстве Синода, а финансировались за счёт кредитных средств, выделяемых правительством.

Подводя итоги политики в области образования, можно с уверенностью отметить, что вторая половина XIX – начало XX вв. явились подъемом в общественно-педагогическом движении. Эпоха Великих реформ открыла возможности и внесла законодательные акты в области просвещения. Положение о начальном образовании 1864, а затем 1874 гг. дали базу для развития земской школы, которая среди всех прочих типов школ, выделяется своей организованностью и общественным делом. Попытка ввести всеобщее обучение в Российской империи, оказалась неудачной. Была принята финансовая часть документа, которая позволила приступить к осуществлению проекта. Сам же законопроект был отклонен Государственным советом в 1911 году.

Несмотря на реакционную политику 80-х гг. XIX века, школа развивалась, и большая заслуга лежит на плечах земств, сельских и городских обществ, которые за свой счет открывали народные школы. Наряду с земской школой, немаловажно отметить церковно-приходские школы, которые играли значительную роль в системе образования. Воскресные школы давали возможность получить образование занятым людям старшего поколения.

Глава 2 Особенности организации начального образования в г. Брянске во второй половине XIX – начале XX вв

2.1 Организация учебного процесса и материально-техническое положение училищ начальной ступени образования

Брянский уезд в XIX веке, среди прочих 12 уездов Орловской губернии, являлся одним из самых больших по численности населения. На 1897 год его численность составляла 203 303 человека [42]. В начале исследуемого нами периода (1862 год) Брянский уезд по численности населения уступал Болховскому, Севскому, Малоархангельскому, Ливенскому и Елецкому уездам Орловской губернии. В 1862 году в Брянском уезде проживало 110 168 человек. Ливенский уезд был самым большим с численностью 224 317 человек. Как видно по переписи населения 1897 года, число жителей Брянского уезда увеличилось почти в два раза за 35 лет. Число жителей, которые проживали в г. Брянске составляло 13 113 человек. Это 11,9 % от населения уезда. К примеру, на тот же 1862 год в городе Орле проживало 34 612 человек – 21,2 % от уезда. г. Брянск занимал 5 место по численности населения среди 11 уездных городов и губернского Орла. Общая численность орловской губернии на 1862 год составляла – 1 546 191 человек [41].

Самая многочисленная группа населения это – крестьяне, которых было 90,31 %. Потомственные дворяне были немногочисленны и их число было 0,44% от общего количества жителей губернии. Личных дворян насчитывалось 0,43%. Мещан насчитывалось 7,43 %, купцов – 1,21%, духовенство – 0,7% [42]. Одна из особенностей города Брянска заключалась в том, что на территории уезда проживали так называемые иногородние люди, переселившиеся сюда из других районов России. В основном это были переселенцы из Черниговской и Калужской губерний. В XIX веке в Брянске ударными темпами развивалась промышленность, поэтому люди переселялись ради заработка на заводах и фабриках.

Немцы, поляки, евреи, проживающие на территории региона, в основном были мещанами или купцами. С появлением железной дороги, рост рабочего класса стал увеличиваться. Социально-экономическое положение людей было тяжелым, особенно среди крестьян. Бедных крестьян было довольно много, их число достигало до 30% населения всего крестьянства. Зажиточные крестьяне составляли до 15%, остальные – середняки. Основной проблемой для крестьян, как и для всего центра России, было безземелье [2, с. 35].

До середины XIX века происходил резкий отток населения в другие губернии и в Сибирь, но со второй половины жизнь начинает меняться, как уже говорилось из-за строительства сети железных дорог. Были построены гиганты-заводы, некоторые из них работают и сейчас. В 1873 году был учрежден «Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод», сейчас, Брянский машиностроительных завод.

Торговля имела огромную роль в жизни региона. Брянский край был славен своими лесами, также стали производить сталь. Регион стал перевалочным пунктом. Из центральных регионов везли товары для доставки на Украину и обратно. В Брянске работала крупнейшая ярмарка в России – Свенская. Для сравнения какое значение имело купечество в Брянском уезде, необходимо привести пример. В 1862 году, купцов в Брянске насчитывалось 163 человека (1,2,3 гильдий). В Орле, при численности населения в три раза выше, купцов насчитывалось 189 человек. Это обусловлено тем, что Брянский уезд становится крупным торговым центром региона. Необходимо отметить еще одну особенность Брянского уезда, он являлся самым большим по площади среди всех уездов Орловской губернии и составлял 6062,4 кв. мили [42].

По данным переписи населения Российской империи 1897 года грамотность Орловской губернии составляла 17,6% населения. Число неграмотных женщин было в пять раз выше мужского населения. В Брянском уезде число грамотного населения составляло 20,1 %, в самом же городе этот

процент был выше – 47,3%. В Елецком уезде был самый большой уровень грамотного населения и составлял 39,3 %. Самый низкий уровень грамотности приходился на Севский уезд, грамотных людей насчитывалось 7,1 % [42]. Как видно из статистики Брянского уезда, городское население было грамотнее сельского более чем в два раза. Это подтверждает ту гипотезу, что промышленный переворот, эпоха реформ и урбанизация населения заставило людей переезжать в города, получать образование.

В Брянске наиболее распространенными были земские, церковно-приходские училища и школы грамоты в сельской местности. На учебу принимались дети всех сословий. Были как платные школы, так и бесплатные, все зависело, какому ведомству школа принадлежит. Для понимания, в каком состоянии находилось начальное образование в городе Брянске, необходимо исследовать, изучить и сделать выводы по материально-техническому обеспечению школ. Из ранее проведенного исследования стало понятно, что в дореволюционной России существовало несколько источников финансирования: земства, государство, городские и сельские общины, меценаты и платное обучение.

На долю финансирования Брянского уезда государством приходилось около 2% от всех денежных средств, потраченных на образования с 1875 по 1894 гг. [27]. Несмотря на скромные цифры, государство адресно финансировало проекты образования и поддерживало уже существующие. Один из богатейших купцов Брянского уезда С.С. Могилевцев за свой счет построил женское ремесленное училище, которое с 1908 года стало финансировать правительство [32, с. 24].

Значительную роль в обеспечении народного образования сыграли земства. Особенно, которые взяли на себя обязанности по обеспечению сельских школ. В Брянске до 1870-х годов практически не было никакого участия земств в народном образовании. Это говорит нам о том, что нормативная база не была готова, после введение «Положений о земских учреждениях 1864 г.» и «Положением о начальных народных училищах 1864

г.», согласно журналам Брянского уездного земского собрания, расходы на образование выросли почти в три раза, с 3000 рублей в 1873 году до 8000 рублей в 1883 году [28].

До XX века земства брали на себя большую часть обязанностей по обеспечению школ, но затем с обсуждением законопроекта о введении всеобщего обучения, ситуация стала меняться. Расходы на учителей возлагало на себя Министерство народно просвещения, а на земства ложились хозяйственные затраты, в том числе, по постройке новых школ и расширению существующих. На строительство и расширение школ, Брянское земство просило 370 500 рулей в течении 10 лет [55, с. 73].

Кооперация земств с сельскими обществами была более продуктивной. Со временем выработался принцип, земства берут на себя часть обязанностей, если часть затрат на себя берет сельское общество. Орловская управа постановила учредить каждой волости с населением от 2000 человек, открывать по 2 училища – по одному мужскому и одному женскому. Там, где население меньше – по одному мужскому. Часть расходов на себя брали сельские общины. Реализация этих постановлений ложилась на уездные управы. Это постановление от 17 декабря 1866 года, обязывала земства собрать местное население и предложить им добровольный взнос на обустройство в каждой волости по одному или два училища. Определить размер училищ и назначить попечителя из мирского схода [55, с. 7-9].

В результате такой деятельности между земствами и сельскими обществами возникли договорные отношения. Первые обеспечивали школы учителями, пособиями, книгами и многим другим, вторые – занимались строительством школ и хозяйственными вопросами.

Развитие школ в Брянском уезде продолжалось до 1898 года, а потом идет спад. Многие школы были заброшены, а те, которые функционировали, получали намного меньше средств от сельских обществ. Связано это с одной причиной, а именно, в Орловской губернии была введена государственная монополия на продажу вина. Многие сельские жители имели постоянный

доход с этого вида деятельности, имея питейные заведения [27]. С 1906 года Брянское земство ввело выдачи ссуд.

Городские общества, как и земские, играли значительную роль в построении сети школ на Брянщине. Для сравнения приведем цифры за неполные 20 лет ассигнований в народное просвещение, с 1875 по 1894 гг., сельскими обществами было потрачено – 236630,82 рублей, городскими – 27 854,08 рублей [28].

Огромную роль в развитие народного образования сыграли не только селяне, но и священнослужители. Там, где находились церковно-приходские школы, они трудились учителями, а там, где школ и вовсе не было, занимались их постройкой и материальным обеспечением. Надо отметить, что во второй половине XIX века церковь играла огромную роль в обществе. Так 18 августа 1884 года местный священник П. Данчаков, вместе с церковным старостой В. Фрамченковым, собрали сельский сход из 342 человек возле Николаевской церкви Брянского уезда. Речь шла об открытии при церкви начального училища. Жители единогласно постановили открыть учреждение: «со своей стороны сделать вспомоществования на отопление училища и вдобавок к содержанию учителя по 25 коп. с каждой надельной души с тем, чтобы священник П. Данчаков принял на себя должность учителя». Документ, который назывался «Приговор», подписали крестьяне села Альшаницы, а сельский староста А. Новиков приложил печать [20, л. 14].

Уже на следующий год подобные постановления были приняты во всех волостях Брянского уезда. В одной из крупных Любохонской волости существовало четыре училища – Любохонское, Слободищенское, Радицкой фабрики и Радицкого плавильного завода [21, л. 27-28]. Огромную роль в образовании играл Белобережский обитель Брянского уезда, который отчислял немалые средства на начальное образование [34, с. 228].

Некоторые помещики принимали активное участие в организации начального обучения. В селе Толмачеве Брянского уезда на деньги Головачевой открылась школа, в которой обучалось 48 мальчиков и 5 девочек. Затем это

имение перешло Глухову, который являлся попечителем народного училища [36, с. 91-92]. В Брянске и до сих пор существует усадьба Тенишевых, богатых меценатов того времени. Так, в 1913 году В.Х. Тенишева подарила Брянскому земству 2000 рублей, для постройки новой школы, попечителем, которой она являлась [25].

Огромный вклад в развитие образования Брянского уезда внесли промышленники и купцы. Из них выделяются братья Могилевцевы, Петр Губонин – владелец рельсопрокатного завода. Сергей Мальцов при каждом своем заводе открывал школы, чтобы обучать детей рабочих. Большую роль сыграла в развитие образования Мария Федоровна Тютчева (дочь Ф. Тютчева), которая собрала деньги на перестройку школы в с. Овстуг Брянского уезда. Это была самая большая школа в Брянском уезде, которую посещали 335 учеников. В основном это были дети крестьянского происхождения.

Материальная база школ требовала больших расходов, которых не хватало. В этой связи необходимо рассмотреть материальную базу школ и их состояния в Брянском уезде второй половины XIX – начало XX вв.

Здания, в которых размещались учебные заведения, находились в разном состоянии. Многие зависело от типа школы. Министерские школы имели довольно хорошее обеспечение, а сами учебные заведения располагались в отдельных зданиях. Остальные школы находились в гораздо худшем состоянии. Церковно-приходские учителя нередко занимались с детьми у себя дома, так как для этого не было подходящего помещения.

В 1890-е годы в Брянском уезде 20 из 36 школ находились в аварийном состоянии, т.е., более половины всех школ уезда. Один из Брянских земских врачей в 1894 году писал об общем состоянии земских школ уезда: «Редкое школьное помещение в санитарном отношении соответствует своему назначению. Общий всех их недостаток – грязь и нехватка воздуха. При некоторых школах вовсе не имеется отхожих мест, при других имеются только простые загородки, которые никогда не чистятся. Нет особенного помещения

для складирования верхней одежды, а потому ученики в школах сидят в шубах, часто мокрых в дождливое время» [28].

В процессе разработки законопроекта о введении всеобщего обучения, все школы, в том числе в Брянском уезде, были обследованы специальной комиссией. Комиссия четко постановила, что большинство учебных заведений уезда находятся в неудовлетворительном состоянии [29, с. 27]. В проекте о всеобщем обучении были указаны четкие параметры школ, классов по размерам и техническому обеспечению, оказалось, что незначительное число действующих училищ подходят под эти требования.

Необходимо привести пример одной из школ Брянского уезда Овстугской волости селения Дятьковичи за 1909 год о состоянии Дятьковического начального училища. Училище было открыто в 1875 году, расстояние от ближайшей церкви 2 версты. Школа расположена на общественной земле. Школа помещается в собственном здании Дятьковического общества. На 1909 год ремонт не производился. Длина класса составляет 11 аршин, ширина 10 аршин, высота 3 аршина. Имеются окна с форточками. В школе имеется сторож, получает 60 рублей. Имеется квартира учителя при школе, там же кухня. Заключение комиссии – требуется ремонт [16, л. 8-11].

Учебный год детей города Брянска складывался по-разному. Некоторые школы начинали свои занятия в октябре, другие – в августе-сентябре. Заканчивался учебный год, как правило, в первой половине мая. Городские школы учились дольше. Это было связано с тем, что сельские дети были помощниками родителям для работ в поле. Только с 1890 года Министерство народного просвещения начинает вмешиваться в процесс работ школ и определять приблизительное расписание учебного плана.

Мало того, нужно особо подчеркнуть, многие крестьяне и вовсе не желали, чтобы их дети учились. Это видно из мемуаров княгини М.К. Тенишевой, которая в Брянском уезде выступала меценатом и открыла школу и ремесленное училище. Она писала:

«Когда я предложила крестьянам устроить школу, они хором отказались, говоря, что им ее не надо. Несмотря на их отказ, я превратила кабак в хорошенькое одноклассное народное училище, и в первое время пришлось почти силой тащить туда ребят. Но мало-помалу, разными хитростями и конфетами, детей приучили к школе. Школа принялась, пустила корни, и в скором времени я услышала от родителей искреннее спасибо, которое было мне лучшей наградой» [59, с. 58].

До 1897 года не существовало единой программы обучения, пока Министерство народного просвещения не предложило приблизительную программу. Главным было религиозное воспитание детей. Инструкции Министерства предписывали педагогу не заходить за рамки приблизительной программы и не рассказывать детям то, чего они не должны были услышать.

С 1890 года, кроме указанных предметов ранее, стали вводить профессиональное обучение. Эти предметы были необязательными, но среди учеников пользовались спросом. К ним относятся: столярно-токарное, переплётное или сапожное ремёсла, рукоделие, стали преподаваться сельскохозяйственные навыки (садоводство, огородничество, пчеловодство). Они, безусловно, были полезны для детей сельской местности и давали общие знания для возможных будущих профессий [2, с. 119].

Церковно-приходские школы отличались своей религиозной направленностью. Там сначала изучали букварь-книжку, а потом приступали к часослову – усвоению молитв и песнопения. Изучали письмо, счет и псалтырь. В первой половине XIX века в Брянске ощущалась острая нехватка учебных пособий, книг для чтения. В Брянском народном училище в 1865 году, например, имелись всего 20 букварей, 4 прописи и 22 книги по арифметике, где обучалось более 50 детей [23, с. 53].

К началу XX века количество учебных пособий и литературы стало увеличиваться. Выпускались такие журналы как: «Вокруг Света», «Природа и люди». Выпускался журнал «Церковно-приходская школа», в котором

печатались материалы по предметам, которые изучали в школах. Там же, печатались статьи по отечественной истории, литературе.

С 1890-х годов школы начинают снабжаться не только учебными пособиями, но и картами, таблицами и другими материалами. Большую роль в обеспечении региона сыграл Петербургский педагогический музей, который выслал необходимые приборы и пособия по физике, химии и другим предметам [22, л. 11].

Библиотек в уезде не хватало, только лишь министерские и частные школы были оснащены отдельными помещениями для библиотек и содержали необходимую литературу и учебные пособия. Брянский уезд был наиболее оснащен библиотеками наряду с Новозыбковским уездом Орловской губернии.

До 1891 году в Брянске практически не существовало библиотек, первые как раз начали открываться в школах, прогимназиях и гимназиях. Самая большая и оснащенная библиотека находилась в Овстуге, построенной дочерью Тютчевой. Орловское Православное Петропавловское братство учредило в 1893 году бесплатные библиотеки при церковно-приходских школах [37].

Делая выводы о материально-техническом обеспечении школ региона, можно, с уверенностью заключить, что городские школы были обеспечены гораздо лучше сельских. Если мы рассмотрим вопрос об оснащении школьных заведений, то, несомненно, министерские, или как их называли, образцовые школы, стояли в первых рядах. Затем шли земские школы. Несмотря на скудное финансирование государством, земская школа развивалась и имела хорошие показатели, среди всех прочих школ. Церковно-приходские школы можно отнести к третьему типу школ по качеству обеспечения.

Несмотря на все трудности, школа в Брянском уезде развивалась и становилась одним из социальных институтов общества. Необходимо отметить меценатов, которые оставили яркий след в системе образования. Они не только занимались строительством школ, но и долгое время были

попечителями этих заведений, оставляя это наследство своим детям, которые продолжали помогать народному образованию.

Город Брянск развивался быстрыми темпами, росли предприятия, открывались средние гимназии, где обучались профессиям. Регион к XX веку стал промышленным кластером центральной России.

2.2 Положение преподавательского состава в начальных народных училищах

Педагогический состав народных училищ в учебных заведениях был разным. Как правило, это от одного до трех учителей и законоучитель. В церковноприходских школах состав учителей мог быть также разным. Здесь преподавали как священнослужители, так и светские люди. Кроме того, при каждой школе существовала должность попечителя, который занимался хозяйственными делами. Как правило, в число попечителей, попадали люди достойные и уважаемые. Как следует из архивных документов, брянское уездное собрание выбирала попечителей из числа дворян, купцов, почетных граждан, благонадежных крестьян [12, л. 3-6].

23 сентября 1879 года на заседании Брянского уездного собрания избирался попечитель Коростовского сельского народного училища. Рассматривалась кандидатура Гвардии Ротмистра Николая Петровича Неболсина. Брянский училищный совет постановил одобрить его на эту должность и направил ходатайство в Губернский училищный совет. Такая процедура могла затягиваться, а рассмотрение было обязательным. Кроме того, губернский училищный совет запрашивал сведения о благонадежности уже существующих попечителей. Так, в 1880 году совет запросил сведения крестьянина Коростелева, купцов Аршинова и Никитина, землевладельцев Любовина и Горбачева. Ответ был следующим: Аршинов умер, остальные совершенно благонадежны [12, л. 26].

В Брянском уезде было выработано правило, если учеников в школе более 75, вводилась должность помощник учителя. Такие люди получали вдвое ниже жалованье, чем учителя и не обеспечивались жильем. Один из помощников учителя Снопотской сельской школы Брянского уезда писал прошения на имя инспектора: «Вот уже два года я служу учительским помощником и никак не соберу денег купить себе теплое зимнее пальто. Вот теперь, например, скоро наступят холода, а я хожу в летнем пальто». Он просил перевести его в другую школу на должность учителя, чтобы иметь возможность жить хоть мало-мальски сносно [14, л. 36]. В 1900-х годах должность помощника учителя была ликвидирована.

До Великих реформ проблемы с учительским составом была острой. Зачастую в учителя шли дети священнослужителей или молодые люди, которые по каким-то причинам недоучились в семинариях. Не редки были случаи, что эти учителя были отчислены за неуспеваемость. С середины XIX века ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Повышения качества образования стало важной задачей перед всеми земскими ведомствами, в том числе в Брянском уезде. Брянск, как и все уездные города Орловской губернии, опирался на губернское земство. С конца XIX века в Орловской губернии стали проводить курсы для повышения качества учителей. Лучшим временем для подготовки педагогических кадров считается период с 1868-1872 гг. Реакционные 70-е годы и появления правил о временных педагогических курсах 1875 года, заставили земства свернуть это направление. Только с 1890-х гг., курсы для педагогов возвращаются, на волне общественно-педагогического движения.

Курсы проходили три недели и осуществлялись в две смены. Первая смена проходила с 9.00 до 12.00 часов, вторая – с 19.00 до 22.00. В утренние часы преподавались так называемые образцовые предметы. Их проводили специалисты высокого уровня. Вечером учителя разбирали методички с уроками, которые прослушали утром. Брянское земство проявляло инициативу и дополнительно организовывало медицинские курсы, которые обычно

проводились между двумя сменами, а приглашали на них в качестве преподавателей врачей из «Общества Брянских врачей». Есть сведения, что подобные курсы проводились регулярно до 1914 года, в частности, зафиксировано проведений подобных курсов с 30 июня по 30 июля 1914 года.

Были случаи, когда учителя сами проявляли инициативу и просились отправить их на обучение в специализированные учительские институты. Так, 17 декабря 1912 г. бывший учитель Брянского уезда обратился в Орловское губернское земское собрание с просьбой дать ему пособие на три года по 180 руб. ежегодно для получения образования в Белгородском учительском институте. Комиссия, рассмотрев ходатайство, пришла к выводу отказать, в связи с тем, что в бюджете на это не было предусмотрено денег [55, с. 252].

Несмотря на все принимаемые меры по обучению учителей, специалистов с педагогическим образованием не хватало. Это связано с резким ростом начальных школ в конце XIX – начале XX вв. Курсы не могли решить те проблемы педагогического состава, который остро ощущался народными школами. Государство было не в состоянии учредить в каждой губернии педагогический институт. В целом, система образования в России, была не готова к столь стремительным изменениям в обществе.

Чтобы решить проблему учительских кадров, в губерниях начинают открываться учительские семинарии. Такое учебное заведение появилось в Орловской губернии. 7 января 1871 г. была учреждена Карачевская учительская семинария. Занятия в ней в составе первого класса начались 1 сентября 1872 г. В следующем, 1873 году, был открыт второй класс, в 1874 году – третий класс и начальное училище при ней. Эта семинария готовила учительские кадры, а принимались туда, исключительно, мужчины в возрасте от 15.5 до 17.5 лет [55, с. 49]. С 1870-х годов стали требовать от учителей «права на преподавание», такое требование было прописано в Положении о начальных народных училищах 1874 г» [44].

Прием на работу учителей осуществляли те ведомства, которые учреждали народные училища, но приступать к работе педагог не мог, пока не

получил разрешения от инспектора и утверждение училищного совета. Переход на работу в другое училище или увольнение с работы рассматривал училищный совет. Если по каким-то причинам учитель был не согласен с уездным училищным советом, то обжаловать решения он мог в губернском училищном совете. При утверждении в должности учителя, училищный совет должен был посылать запрос в канцелярию губернатора о благонадежности будущего педагога [3, с. 295].

Жизнь учителя находилась под полным контролем, помимо надзорных ведомств, которые проверяли педагога, за его деятельностью и даже личной жизнью наблюдал местный священник. Положение учителя в социальном положении было самым незащищенным из всех служилых людей Российской империи. Статус учителя защищал от телесных наказаний, военной службы в мирное время. Сыновья учителей, которые по каким-то причинам оставили службу, но отработали в должности учителя 10 лет, могли пользоваться льготами, учиться в гимназиях бесплатно. Положение учителя было ниже самого обычного чиновника 14 класса. Только после 12 лет службы, учитель мог получить чин 14 класса [38, с. 142].

Такой статус учителя нес материальные трудности, а его бытовые условия проживания были неустроенные. Согласно отчету Орловской губернской управы, жалование учителей составляло от 60 до 250 рублей в год. В Брянском уезде существовала система твердо установленных окладов в 180 рублей в год. Учителя духовных школ получали чуть меньше, лишь 47% учителей имели оклады более 200 рублей. Самые низкооплачиваемые были учителя школ грамоты, в среднем они получали от 100 до 150 рублей в год. Самые обеспеченные были учителя министерских школ, которые имели жалованье более 300 рублей в год. Для сравнения, рабочие заводов в Европейской России, получали от 250 до 300 рублей в год [56].

До XX века, пока не начали обсуждать введение всеобщего обучения, в выплатах жалование учителям, активно принимали участие сельские общины. Они брали на себя часть расходов не только в денежном эквиваленте, но и в

натуральном виде. В Брянском уезде даже была введена должность рассыльного, который развозил учителям жалование и необходимые учебники, литературу. При выходе учителя на пенсию по старости или неспособности к труду, назначалась пенсия, на которую, как правило, нельзя было прожить. Пенсии стали получать в полном объеме лишь в 1901 году [48, с. 134].

В начале XX века положение учителей начало меняться в лучшую сторону. Законами от 3 мая 1909 г., по ведомству Министерства народного просвещения и 19 июня 1909 г. по церковным школам был установлен минимальный размер оплаты учительского труда (360 рублей в год) из расчета, что один учитель занимается с одним комплектом (50 учеников). При этом рост цен заставлял обесценивать эти выплаты, к примеру врачи получали в пять раз больше учительских жалований.

Необходимо рассмотреть вопрос о роли женщин в образовании, так как в дореформенный период, роль женщин в образовании была минимальна, а преподаванием занимались в основном мужчины. В пореформенный период роль женщин в образовании резко начинает расти, это связано с новыми социально-экономическими тенденциями, которая испытывала страна во всех сферах жизни. Довольно часто, если приходилось выбирать между мужчиной и женщиной, предпочтение отдавали второму варианту, в связи с тем, что женщина была менее конфликтна и быстрее находила подход к ребенку.

Как видно из докладов Орловского земского собрания, женщина-учитель пользовалась большим доверием у крестьян [24, с. 18]. Но был еще один момент, по которому в школы стали привлекаться женщины, он связан с выплатами. Труд женщины ценился дешевле, нежели мужчины, поэтому Министерство народного просвещения экономило на этом существенные деньги. Рост образования во второй половине XIX века приводит к тому, что в стране были открыты педагогические курсы для женщин.

Эти тенденции не обошли и Брянский уезд, так 16 августа 1910 г. в протоколе заседания педагогического совета Брянской женской гимназии читаем: «В настоящее время общее обучение в России является вопросом

государственной важности, а потому нужно озаботиться своевременно об образовании кадров учителей народных школ. В городе Брянске для этой цели в прошлом году открыты педагогические двухлетние курсы при городском училище, где по необходимости довольствуются даже сравнительно небольшой подготовкой (курсом городского училища) для достижения означенной цели. Ввиду такого положения дела председатель педагогического совета считает нецелесообразным закрытие VIII специального класса, этого естественного рассадника народных учительниц» [19, л 23].

Условия проживания учителей оставляли желать лучшего. Вот как описывал свои условия учитель Павлинской земской школы: «Проживаю в глухой деревне и хоть несу материальных лишений, но жизнь обставлена очень плохо. При школе нет самого необходимого, в квартире тесно, а в квартире бывает очень холодно, что сказывается на здоровье. Во многих случаях приходится нуждаться в медицинской помощи, и, вследствие невозможности, отказывать себе в ней. Далее неудобно жить здесь вследствие отдаленности деревни от церкви, а также вследствие пустынности местности. Но самым печальным для меня явлением оказывается то, что местное население не сочувственно относится к делу просвещения» [16, л. 60].

Существовало огромная разница между крестьянином и учителем. Учительница Дарковической земской школы, что располагалась в Брянском уезде, жаловалась в письме инспектору на неподобающее поведение местных жителей: «Местный крестьянин без всякого знания пения, решил устроить хор. Петь приходили в школу пьяные, приходилось терпеть оскорбления. Моя квартира отделяется перегородкой от класса, не было возможности отдохнуть. Я им объясняла, что после шести имею права на отдых. Они все равно приходят и заявляют, что школа наша» [16, л. 63].

Все эти бытовые проблемы принуждали педагогов искать подработку, чтобы снять удобную для проживания комнату. При этом качество образования падало. Многие учителя не выдерживали долго, кто-то из сельской местности перебирался в город, а кто и увольнялся, устраиваясь на другую работу. При

этом нужно отметить, что большая часть учителей несли этот нелегкий труд и добивались успехов в профессии.

Необходимо отметить таких учителей, которые всю жизнь отдали педагогическому труду и брали на себя больше обязанностей, чем полагалось. Учительница Толмачевского земского училища Татьяна Михайловна Любомудрова, с самого открытия школы работала и посвящала себя детям. Когда в учебном заведении стало более ста детей и негде было их учить, она в своей отдельной квартире устроила школу, куда приходили дети простых крестьян за знаниями [13, л. 107].

Необходимо провести анализ учительского состава в Брянском уезде. Из немногочисленных личных дел учителей Брянского уезда на начало XX века следует, что средний возраст учителей составлял 19-25 лет. В основном это были учителя женского пола. Большинство из них дети священнослужителей. Например, из личного дела 1916 года, в Дятьковском двухклассном училище трудилась учительница Введенская Мария Александровна 7 января 1896 года рождения. Семейное положение – девица. Вероисповедание – православная. С 1 января 1916 года вступила в число участников кассы с окладом 360 рублей в год. В 1914 году окончила Орловское епархиальное женское училище с дополнительным седьмым педагогическим классом. В деле имеется справка: «Дочь священника Мария Александровна Введенская в нравственном и политическом отношении ни в чем предосудительном замечена не была» [17, л. 7-12]

Из личного дела крестьянина Васильева Михаила Савельевича следует, что данный гражданин окончил курсы на звание учителя начальных училищ в 1911 году. К делу прилагается прошение на имя инспектора начальных училищ: «Желая послужить в должности учителя начального училища, покорнейше прошу Ваше Высокородие, назначить меня учителем в одну из свободных школ вверенного Вами участка. Смею надеяться, что просьба моя окажется без внимания Вашего высококородия. При сем прилагаю свидетельство об окончании курса на звания учителя начальных училищ и метрическую

выпись» [17, л. 14-15]. Таким образом, можно, сделать вывод, что в исследуемый нами период, в связи с расширением сети школ, учительский состав был разнородным. В основном это дети священнослужителей и крестьяне. Средний возраст был довольно молодым до 25 лет.

К началу XX века все же ситуация стала немного меняться, благодаря общественному движению. Стали появляться статьи о бедственном положении учителя. Внимание, которое стали проявлять к профессии учителя и его статусу, говорит о зрелости общества, о той точки, когда приходит осознание в народе, что просвещение, это фундамент будущих поколений.

Подводя итоги главе, нужно заметить, что финансирование образования в Брянске и его окрестностях, поступало из разных источников: государство, земства, городские и сельские общества, благотворители и плата за обучение. Как правило, министерские школы, которые располагались в Брянске, финансировались за счет государства. Остальные имели смешенную форму получения средств. Государственное финансирования в Брянском уезде было крайне маленьким и составляло около 2%. До падения монархии никаких существенных изменений в этом плане не произошло.

Конечно, решающую роль в системе построения сети школ, их обеспечении, играли земства, которые выполнили огромную работу за время своего существования. В Брянском уезде земства ни сразу стали заниматься образованием, была слишком скудная нормативная база. Практически с нуля, земства создавали нормативный фундамент для решения важных вопросов в сфере образования. К 1870-м годам создается новый тип финансирования школы, который можно назвать – земско-общественный. Активно подключаются сельские и городские общества. К началу XX века, земства играют ключевую роль в образовательном процессе.

Несмотря на все процессы, перестройку общества, школы в Брянском уезде находились в неудовлетворительном состоянии. Уровень материально-технического обеспечение школ был низким. Что касается типов школ, то самые обеспеченные были министерские и частные, которые содержались за

счет богатых лиц региона. Нужно отметить тех меценатов, о которых говорилось ранее, которые внесли вклад в сферу образования Брянска, чьими именами до сих пор называются улицы и скверы города.

В пореформенный период, начинает расти сеть школ, что делает необходимостью в расширении учительского состава. Это острейшая проблема всего пореформенного периода, которая решалась разными средствами. Был не только дефицит кадров, но учитель находился под полным надзором контролирующих органов, что не могло положительно сказаться на качестве его работы. Помимо этого, трудности бытового характера и низкая заработная плата, заставляла учителя искать новые способы заработка, что негативно сказывалось на качестве его преподавания.

Ситуация начала меняться в начале XX века, когда обсуждали введение всеобщего обучения и выделились первые деньги государством. Как минимум, учитель был обеспечен гарантированным окладом. Эти улучшения стали возможными, в первую очередь, общественно-педагогическому движению и тем переменам, которые произошли в государственном управлении страны после Первой российской революции. Сам факт обсуждения проблем народного образования в Государственной думе, говорит о том, что чиновники были вынуждены принять все перемены в стране.

Заключение

Пореформенный период является временем перемен во многих сферах жизни общества. Переход на иной вид экономики, развитие торговли, промышленности предопределило и развитие образования в стране. На вновь открывающиеся предприятия требовались квалифицированные работники, которые не могли ими стать, не получив достойного образования. При написании работы можно было провести параллели с сегодняшним днем, когда страна и общество погружаются в цифровую экономику и требуются высококвалифицированные кадры для решения глобальных задач и задела на будущие поколения. Вывод здесь можно сделать один – система образования должна отвечать современным требованиям.

В отличие от сегодняшнего дня в XIX столетии, был огромный процент людей малограмотных, которые не умели читать и писать. Все эти насущные проблемы, с которыми столкнулась страна после поражения в Крымской войне, должны были решить Великие реформы. Они действительно стали мощным толчком в народном просвещении, сплотив вокруг образования общественные силы. Никогда до этого не было столь высокого интереса к образованию.

Большая заслуга в открытии и поддержке начальной школы лежит на земской интеллигенции, которые, преодолевая все административные барьеры, стали главной действующей силой в области просвещения. Несмотря на заслугу земств, нужно особо подчеркнуть, изменения образовательной политики правительства. Исследуя данную тему, можно прийти к выводу, что политика государства была противоречивой. По сути, реформы в области начального образования привели к тому, что в Российской империи появились две системы образования – светская и духовная. Это привело к тому, что государство начинает утрачивать контроль над системой образования.

В таких условиях развивалось образование в Брянском уезде. Нужно особо подчеркнуть, что Брянский регион был слаборазвитым в XIX – начале

XX вв. Несмотря на это, Брянск становится промышленным кластером и связующим транспортным узлом между Западом и Востоком страны. На этом фоне начинает разрушаться крестьянский быт. Люди переезжают из деревни в город, уходят на промыслы. Всё это формирует потребность в грамоте.

Проведенное исследование показало, что существовало три этапа развития образования в Брянске в пореформенный период. К первому этапу можно отнести 1860-1880-е годы, когда в регионе только зарождались народные школы. Этот период главным образом стал фундаментом формирования нормативно-правовой базы и органов местного управления, которые разработали политику в области народного образования.

На втором этапе, который относится к периоду 1880-1890-х., начинает складываться система образования и определяются основные типы школ. К ним можно отнести: земские, церковно-приходские и школы грамоты.

Третий этап становления образования в городе Брянске – это период начало XX века или бурное обсуждение и попытки введение всеобщего начального обучения. Здесь огромную роль сыграло общественно-педагогическое движение и шло совершенствование системы просвещения.

В исследуемый нами период, несомненно, рост образования в Брянске был очевиден. За пореформенный период рост грамотных людей увеличился вдвое. Происходит интерес и развитие женского образования. К положительной тенденции в начале XX века можно отнести перевод учителей в статус государственных служащих и определения для них чётких денежных выплат. При этом оклады и бытовые удобства учителей были скромны, что приводило к оттоку учителей из сельской местности в города. Немало было случаев и увольнений с переходом на другую работу. Здесь тоже необходимо провести параллели с современным обстоятельством дел в области образования. Учителя из-за низкой зарплаты переезжают в другие регионы, а качество образования ухудшается из-за большой нагрузки на педагога.

К негативным моментам развития образования в брянском регионе нужно отнести медленное строительство школ, из-за чего многим детям

отказывали в обучении. Качество образования было низким, а показателем являлось количество детей, выпущенных из школ. Это напрямую связано как с сетью школ, так и с материальным обеспечением учебных заведений и педагогов.

Еще один минус общеобразовательной системы в брянском регионе можно отнести неравномерное финансирование школ. Отличие Брянска от других регионов заключается в том, что не существовало исключительно, земского финансирования. Это были смешанные формы с сельскими и городскими обществами. Это приводило к тому, что школы и учителя недополучали необходимые средства.

Необходимо отметить заслугу меценатства в брянском крае, благодаря которым росли частные школы и гимназии, но далеко не все дети могли принять участие в обучении в данных учебных заведениях.

Проведя исследования, можно чётко утверждать, что на Брянщине так и не удалось создать чёткую систему учебных заведений, которые бы отвечали современным требованиям. Это обусловлено целым комплексом факторов. К объективным можно отнести экономические трудности региона и начатая Первая мировая война, которая остановила процесс развития образования. К субъективным причинам относятся такие явления как: общая культура, социальная активность, политические взгляды. И все же, несмотря на все трудности, система образования в брянском регионе развивалась и достигла определенного уровня, что позволяет нам сделать вывод о заложенности фундамента.

Проводя исторические параллели и найдя в них много ошибок, можно сформулировать предложения и рекомендации для современной системы образования:

- проводимые реформы в области образования должны осуществляться в интересах людей и с широким обсуждением в обществе. Все изменения, которые касаются сегодняшней средней школы, должны

учитывать потребности педагога, который является главным звеном в системе просвещения;

– система управления школ в регионах, полностью подчинена центру, что создает централизацию органов управления образования. Местные органы управления должны опираться на потребности региона, учитывая быт, традиции и уровень развития региона. В связи с этим представляется возможным заключить, что система управления образованием должна быть построена на оптимальном сочетании принципов централизации и децентрализации;

– существует огромный разрыв между регионами в области финансирования, что отражается на уровне заработной платы учителей. Система финансирования имеет рыночный характер, с фондами на отдельную школу. Это категорически неправильно. В исследуемый нами пореформенный период не было чёткой системы окладов до XX века, а финансирования училищ, зависело от уровня развития региона, спонсоров и местности, в которых располагались школы. Существовала дифференциация в окладах учителей, даже в пределах одного региона. Подобный подход существует и сейчас, нужно установить единую сетку зарплат для всей страны с дополнительными надбавками из регионального бюджета;

– необходимо повышать статус педагога, а сделать это может только государство, создавая определенную нормативно-правовую базу, приравнивая преподавательский состав к государственным служащим. Нужно взглянуть в прошлое, взять самое полезное, учесть все пожелания и с современными тенденциями изменить подход к профессии учителя.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов Я. В. Наши воскресные школы: Их прошлое и настоящее. Спб. : тип. М. Меркушева, 1900. 352 с.
2. Алексеева Т. А. Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае: вторая половина XIX - начало XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук / Алексеева Т. А. ; Российский государственный социальный университет. Москва, 2006. 209 с.
3. Анастасиев А. В. Народная школа : Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ, настольная справочная книга. М. : А. Д. Ступин, 1910. 468 с.
4. Артамонова Л. М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XIX в. (Юго-восточные губернии европейской России). : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Автореферат на соискание кандидата исторических наук / Артамонова. Л. М.; Самарский государственный университет. Самара, 2002. 39 с.
5. Бабушкин А. П. Брянская область. Географический и историко-экономический очерк. Брянск. : Брян. рабочий, 1958. 376 с.
6. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР (историко-статистические очерки). М. : 1964. 371 с.
7. Бунаков Н. Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинции. Спб. : Тип. т-ва Общественная Польза, 1909, 364 с.
8. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. Спб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1911. 741 с.
9. Веселовский Б. Б. Всеобщее обучение и земство. Юбилейный сборник. 1864–1914. Спб. : 1914. 396 с.
10. Волкова Г. Б. Роль земского самоуправления в развитии народного образования в России 1864-1914 гг : специальность 13.00.01 «Общая

педагогика, история педагогики и образования» : Диссертация на соискание кандидата педагогических наук / Волкова Г. Б. ; Московский государственный областной университет. Москва, 2008. 169 с.

11. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М. : Учпедгиз, 1954. 304 с.

12. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Брянская уездная земская управа Министерство внутренних дел Уездное земское собрание г. Брянск Орловской губернии Вторая половина 19 в. – 1917. 122 л.

13. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Брянская уездная земская управа Министерство внутренних дел Уездное земское собрание г. Брянск Орловской губернии Вторая половина 19 в. – 1917. 107 л.

14. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 13. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г. 99 л.

15. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 20. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г. 212 л.

16. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 24. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г. 212 л.

17. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 30. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г. 212 л.

18. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 197. Оп. 1. Д. 784. Брянская городская дума Министерство внутренних дел Орловское губернское правление г. Брянск Орловской губернии конец 18 в. - 1918 г. 314 л.
19. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 203. Оп. 1. Д. 77. Переписка председателя педагогического совета гимназии с попечителем Московского учебного округа о найме и увольнении учителей, выдаче им документов. 35 л.
20. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 9. Переписка с Попечителем Московского учебного округа по личному составу; формулярные списки о службе. 62 л.
21. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 110. Протоколы заседаний хозяйственного комитета прогимназии. 50 л.
22. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 395. Оп. 1. Д. 73. Инспектор народных училищ 5-го района. 77 л.
23. Дозорцев С. С., Дозорцев М. С. Брянск : Ист.-экон. Очерк. Тула. : Приок. кн. из, 1986. 210 с.
24. Доклад комиссии по народному образованию Орловскому губернскому собранию. Орел, 1911. 26 с.
25. Доклады Брянской уездной земской управы Брянскому уездному земскому собранию. Брянск. : Тип. Л. И. Итина, 1916. 249 с.
26. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX - начале XX века. М. : Мариос, 2011. 648 с.
27. Журналы Орловского губернского земского собрания. 1875 - 1895 гг. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003508108?ysclid=lz8dz4n49r804935318> (дата обращения: 30.07.2024).
28. Журналы Брянского уездного земского собрания. 1867- 1916 гг. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003507944?ysclid=lz8dqcp2r1221565602> (дата обращения: 30.07.2024).

29. Заболотный Н. Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области: Ист.-краевед. очерки о развитии образования. Брянск. : Брян. обл. тип, 2002. 261 с
30. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия М. : Мысль, 1970. 442 с.
31. Искендеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1999. №11/12. С. 41
32. Исайчиков Ф.С., Полозов И.М. Братья Могилевцевы - Брянску. Брянск, 1999. 24 с.
33. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Петроград: тип. В. Безобразова и К, 1915. 746 с.
34. Казимов С. П., Зубова Е. М. По следам святых обителей : Из истории монастырей и пустыней Брянского края. Брянск. : Изд-во БГПУ, 1999. 440 с.
35. Константинов Н. А. Очерки по истории начального образования в России / проф. Н. А. Константинов, проф. В. Я. Струминский. 2-е изд. М. : Учпедгиз, 1953. 272 с.
36. Крашенинников В. В. Из истории селений Брянского района. Брянск, 1999. 240 с.
37. Ливцов В. А., Матвеева Е. С. Влияние Орловского Петропавловского братства на распространение образования в Орловской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. [Электронный ресурс] : КиберЛеника. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-orlovskogo-pravoslavnogo-petropavlovskogo-bratstva-na-rasprostranenie-obrazovaniya-v-orlovskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine/viewer> (дата обращения: 13.03.2024).
38. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М, : Мысль, 1971. 366 с.
39. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Спб. : Тип. Глазунова, 1910. 222 с.
40. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М. : Захаров, 2004. 493 с.

41. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии [1860-1916]. [Электронный ресурс] : Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/57071> (дата обращения: 14.03.2024).

42. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003520609?ysclid=lz8cd9zm1p943724649> (дата обращения: 30.07.2024).

43. Положение о начальных народных училищах 1864 год. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428535-1864-iyulya-14-polozhenie-o-nachalnyh-narodnyh-uchilischah> (дата обращения: 30.07.2024).

44. Положение о начальных народных училищах 1874 год. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428535-1864-iyulya-14-polozhenie-o-nachalnyh-narodnyh-uchilischah> (дата обращения: 30.07.2024).

45. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М. : Наука, 1986. 265 с

46. Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004877340?ysclid=lsin9jxt5755349838> (дата обращения: 04.03.2024).

47. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. [Электронный ресурс] : Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/1127689?ysclid=lz8cttssr1421100312> (дата обращения: 30.07.2024).

48. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Спб. : О.Н. Попова, 1904. 1096 с.

49. Рейнгардт А. Н. История начальной школы в Орловской губернии. Орел. : Орлов. губ. земство, 1897. 58 с.

50. Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х-70-х годов XIX столетия : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Автореферат на соискание доктора исторических наук / Римский С. В ; Институт российской истории. Москва, 1998. 40 с.

51. Рождественский С. В. Исторический очерк деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 гг. СПб. : М-во нар. просвещения, 1953. 648 с.

52. Россия. Законы и постановления. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение с объяснениями. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003544033?ysclid=ltfimzcpti556068424> (дата обращения: 06.03.2024).

53. Россия. М-во народного просвещения. Инструкция для городских училищ ведомства Министерства народного просвещения (по положению 31 мая 1872 г.). [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003633786?ysclid=ltfis6cxms553407617> (дата обращения: 06.03.2024).

54. Рыхлова Д. В. Из истории создания и развития церковно-приходских школ. [Электронный ресурс] : КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-tserkovno-prihodskih-shkol/viewer> (дата обращения: 04.03.2024).

55. Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1855-1912). Орел. : Типография В. С. Зайцева, 1914. 542 с.

56. Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1899 - 1900 уч. год. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003948510?ysclid=lz8d5qvwrc297959746> (дата обращения: 30.07.2024).

57. Слепцова Е. П. Культурно-просветительская жизнь Брянска и Брянского уезда конца XIX - начала XX вв. [Электронный ресурс] :

КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-prosvetitel'skaya-zhizn-bryanska-i-bryanskogo-uezda-kontsa-hlh-nachala-hh-vv?ysclid=ltfebfwox371293494> (дата обращения: 06.03.2024).

58. Страницы истории города Брянска: Материалы ист.-краевед. Материалы историко-краеведческой конференции. [Электронный ресурс] : Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?selid=38601017&id=38598044> (дата обращения: 04.03.2024).

59. Тенишева М. К. Впечатления мой жизни. Спб. : Захаров, 2019. 325 с.

60. Толстой И.И. Заметки о народном образовании. Спб. : тип. т-ва М.О. Вольф, 1906. 131 с.

61. Фальборк Г. А. Народное образование в России. Спб. : издание О. Н. Поповой, 1900. 264 с.

62. Чарнолуский В. И. Земство и народное образование : очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. Спб. : Знание, 1911. 345 с.

63. Чарнолуский В. И. Итоги общественной мысли в области образования. Спб. : 1906. 79 с.

64. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М. : Книгоиздательство Польза В. Антик и К, 1912. 224 с.

65. Ященко Р. В, Воробьев Е. П. Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX - начале XX вв. // Начальная школа плюс до и после. 2013. № 7. С. 73-77.

Приложение А

Список источников

Неопубликованные источники

Архивные материалы

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Брянская уездная земская управа Министерство внутренних дел Уездное земское собрание г. Брянск Орловской губернии Вторая половина 19 в. – 1917.
2. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Брянская уездная земская управа Министерство внутренних дел Уездное земское собрание г. Брянск Орловской губернии Вторая половина 19 в. – 1917.
3. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 13. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г.
4. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 20. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г.
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 24. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г.
6. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 30. Инспектор народных училищ 5-го участка Министерство просвещения Московский учебный округ г. Брянск Орловской губернии Посл. четв. 19 в. - 1918 г.
7. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 197. Оп. 1. Д. 784. Брянская городская дума Министерство внутренних дел Орловское губернское правление г. Брянск Орловской губернии конец 18 в. - 1918 г.

Продолжение Приложения А

8. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 203. Оп. 1. Д. 77. Переписка председателя педагогического совета гимназии с попечителем Московского учебного округа о найме и увольнении учителей, выдаче им документов.

9. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 9. Переписка с Попечителем Московского учебного округа по личному составу; формулярные списки о службе.

10. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 110. Протоколы заседаний хозяйственного комитета прогимназии.

11. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 395. Оп. 1. Д. 73. Инспектор народных училищ 5-го района.

Опубликованные источники

Электронные ресурсы

12. Положение о начальных народных училищах 1864 год. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428535-1864-iyulya-14-polozhenie-o-nachalnyh-narodnyh-uchilischah> (дата обращения: 30.07.2024).

13. Положение о начальных народных училищах 1874 год. [Электронный ресурс] : Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428535-1864-iyulya-14-polozhenie-o-nachalnyh-narodnyh-uchilischah> (дата обращения: 30.07.2024).

14. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. [Электронный ресурс] : Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/1127689?ysclid=lz8cttssr1421100312> (дата обращения: 30.07.2024).

Продолжение Приложения А

15. Россия. Законы и постановления. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение с объяснениями. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003544033?ysclid=ltfimzcpti556068424> (дата обращения: 06.03.2024).

Документы личного происхождения

16. Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III.

17. Толстой И. И. Заметки о народном образовании».

18. Тенишева М. К. Впечатления мой жизни.

Статистические источники

19. Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1899 - 1900 уч. год. [Электронный ресурс] : Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003948510?ysclid=lz8d5qvwrc297959746> (дата обращения: 30.07.2024).